

РЕГИНА ЛУКАШИНА

«НОВАЯ КРЫША СТАРОГО ДОМА». Драма в двух действиях.

Действующие лица:

София Михайловна Чаплыгина – оперная певица, вышедшая на пенсию.

Её дети: **Надежда** – её старшая дочь, кандидат исторических наук, уехавшая на ПМЖ с мужем в Финляндию.

Арсений – её младший сын, художник-оформитель, эмигрировавший во Францию с началом СВО

Мелисса Васильевна Котик – профессор лингвистики, соседка Софии.

Виктор – её сын, боец ЧВК «Вагнер», в прошлом – капитан полиции.

Тамара Боброва – их соседка, медицинский работник среднего звена.

Пётр Бобров – сын Тамары, бизнесмен средней руки.

Тимофей – прораб капитального ремонта.

Сцена первая.

Вдоль сцены слева направо быстрым шагом идёт Тимофей, разговаривает по мобильному телефону. На нём строительная спецовка.

Тимофей (взволнованно) – Коля!.. Давай в шестой дом, первый подъезд. Стояк перекрой. Резьбу сорвали, труба отопления в сорок восьмой на пол льёт. Да, ремонтники, мать их!.. Я туда. Там бабулька одна.

Тимофей доходит до правого угла сцены и скрывается в кулисе. Из правой кулисы выходит Пётр и идёт вдоль сцены слева направо. По окончании его реплики он так же скрывается в правой кулисе, а из левой кулисы со своей репликой появляется Тимофей. Это движение – до конца эпизода.

Пётр (разговаривает по смартфону) Отменяй все встречи на сегодня! У матери моей труба отопления рванула. Продували систему, свист. Она сначала внимания не обратила, а потом полило. Да, верхний этаж у неё. И у соседей с потолка закапало. Прораб сказал, что это из-за шабашников, кого наняли капремонт делать... Удрали. Да я бы дал денег, если бы знал, кому!

Тимофей: Прислали бригаду, кого наспех наняли, ведь отопительный сезон на носу. Те когда новые трубы на чердаке ставили, со стояками соединили так, что в квартирах стыковую резьбу сорвали. Да, шесть квартир на верхних этажах!.. Стояки перекрыли и опять все ушли. Неделю воду в систему дать не

можем. Бабки обещают до мэра дойти. Бабки? Да, нет! Пенсионеры воюют. Да я бы заварил эти трубы, поставил бы заплатку, да и всё! Но надо в подвал попасть, чтобы воду дать в систему, а там замок. Ключ у арендаторов. И у старшего по дому. Звонили мы ему, звонили! Трубку не берёт.

Пётр: Игнатий Николаевич! Наконец-то я до вас дозвонился. Надо попасть в подвал, стояк запустить. Арендаторов нет уже неделю. У вас запасной ключ. Это как, вы на даче? И когда будете? У вас тыква, а у нас батареи ледяные... *(останавливается, набирает другой номер)* Тимофей!.. В общем, он трубку бросил. Вызывай полицию и ищи человека с болгаркой, чтоб в подвал войти. Ситуация аварийная, это как? Понятых обеспечим, зайди в сорок восьмую.

Тимофей: А у нас опять сегодня – жопа, новый год. Бригада кровельщиков всё бросила и ушла. Им фонд капитального ремонта не заплатил. На чердаке? Доски старые ломаные, укрывной материал на обрешётке и стая голубей... Всё! Даже аварийное освещение – одна лампочка. Там шею свернёшь.

Пётр: Билеты мне перепиши на другую дату.... Нет, не могу. Не сегодня-завтра снег пойдёт, а у матери моей дом без крыши. Вдоль конька щель шириной с ладонь. Вместо слухового окна – целые ворота, Жигуль пройдёт. Вот, и я думаю, может быть, продать этот антиквариат?.. Но в таком убитом виде трёшку даже в центре никто не купит. Надо что-то думать. В общем, так. Посмотри-ка мне в интернете, почём и где самый дешёвый дрон. Ну, да, это такая птичка железная с видеокамерой. Снимем разруху во всей красе.

Тимофей: Бригада кровельщиков уже уехала на родину. Но я знаю других, белорусы, отличные ребята, аккуратные. Сам, да, подключусь!.. Там по уму работы – на три дня. Сам бы всё с ребятами и сделал, мне только команда нужна. И гарантийное письмо из банка. Людей жалко!.. Да, жильцов. Ты, Сергеич, как из управы позвонят, сразу меня набери. Позвонят!.. Письмо мэру сразу туда спустят. А фонд капремонта... Мать их грубым образом.

Сцена вторая.

Обстановка московской квартиры. Около стола сидит София, прислонив трость к ручке кресла, что-то медленно набирает на ноутбуке, выискивая нужные клавиши на клавиатуре. Тамара нервно ходит по комнате, время от времени заглядывает ей через плечо.

Тамара: Ты напиши, что сквозь щели в кровле видно звёздное небо.

София: Это письмо в мэрию, надо лапидарно.

Тамара: Как?..

София: Коротко и по делу. Без романтики. Чиновники читать не любят. Там, где много букв, у них начинается профессиональная болезнь. Слепнут и глухнут. Впрочем, эти симптомы у них не только от писем граждан.

Тамара: Ой!.. Вот, прямо ты лучше всех знаешь, как мэру писать. Дождались бы Мелиссу, она же целый профессор.

София (*не отрываясь от текста*). Только её диссертации нам не хватало.

Тамара: Тогда читай!.. Что ты там написала, читай!..

София: погоди, дай отредактирую. Когда твой Петя эту штуку с камерой запускать над нашей крышей, вчера или сегодня с утра?

Тамара: Какая разница-то? Главное, вид обалденный – половина крыши с ржавыми листьями, вторая половина – с тряпочкой.

София: Да, мне очень понравилось, как эта зелёная ткань на ветру реет, очень вовремя ветерок дунул. Но точность нужна, это документ. Ты ведь хорошо знаешь, что вчерашний рентген лёгких может быть хуже сегодняшнего.

Тамара (*перебирает листы бумаги на столе*) Двадцать первое сентября, десять часов сорок пять минут АМ. Это я не понимаю, что такое?

София: До полудня. Ещё раз, пожалуйста, передай сыну твоему спасибо огромное!.. В том углу, где у меня потолок протёк от тебя, всё побелили идеально, обои даже подклеили. Хорошо, что я нашла кусок. Не знаю, как бы я справилась без вас.

Тамара (*примирительно*): Да, не за что!.. Это мелочи, я же понимаю, каково тебе. Твои-то давно не звонили?

София (*сдержанно*): Надя давно звонила, у неё там что-то не ладится в Хельсинки в русской школе, сказала - будет очень занята. А Арсений привыкает к новой жизни. Вроде, доволен. По крайней мере, он так говорит. Его избранница вполне ориентируется в окружающем Париже, и это...

Тамара: Как его фамилия теперь?

София: Цесис Колбас. Фамилия по жене, она алжирка, кажется.

Тамара: В голове не укладывается... И это всё, чтобы уйти от повестки в военкомат? Он так боялся, что его отправят в окопы, что стал алжирцем?

София: Тома, перестань! Он говорил, что не хотел ссориться со всем прекрасным миром из-за того, что имеет российский паспорт. Пожалуйста!

Тамара: А кем он там, в Париже, устроился, он не писал? Здесь-то у него копеечка была хорошая, расписывал всяким бизнесменам стены в особняках. Я помню, он показывал. Лестница круглая мраморная, а над ней поле всё в подсолнухах и мальчик бежит без порток... Так заказчик захотел. А другой велел себя и жену свою изобразить тургеневскими всадниками на охоте. Чего ему тут не хватало? Малевал бы, да малевал...

София: Тамара, он не хотел больше малевать подсолнухи для нефтяников. И уехал в город своей мечты. К импрессионистам.

Тамара: К кому?..

София: К Дега и Мане. Давай лучше проверим, ничего не упустили?

Тамара: Так они уже умерли...

София: Кто?..

Тамара: Дега, Мане и свобода на баррикадах. Мы на выставку ходили.

София: Выставку помню. А вот помнит ли кто про Дега теперь в Париже – не уверена. Монмартр, чердаки, богема! Только русские туристы и помнят. А в массе там теперь другая культура популярна. Если это вообще можно назвать культурой. Скорее, антикультура. Так, не отвлекай меня! Давай ещё раз проверим, что с нашей крышей... С кровлей. С текстом.

Тамара: Читай!.. Всё равно потом Мелисса начнёт к словам цепляться.

София (читает): Мэру Москвы, начальнику государственной жилищной инспекции, главе управы района, начальнику ГБУ «Жилищник». О срыве сроков капитального ремонта. Уважаемый мэр! Жильцы нашего дома обращаются к вам по вопросу неудовлетворительного проведения капитального ремонта нашего дома. В результате некачественно выполненных работ по замене труб центрального отопления во время профилактических мероприятий подготовки к отопительному сезону лопнули стояки, и были залиты шесть квартир верхних этажей. Начиная с первого сентября сего года, какая-либо деятельность подрядчиком полностью прекращена. В частности, не начат ремонт фасада с устранением трещин. Не принято проектное решение по ре-

монта конструкций балконов. Остановлены работы по ремонту крыши, что создаёт риск размораживания системы с началом холодов и не обеспечивает защиту от атмосферных осадков. 12 сентября от аварийного балкона на 9 этаже отвалился кусок швеллера, и только по счастливой случайности не повредил припаркованный во дворе автомобиль скорой помощи. Неоднократные обращения в различные инстанции результатов не дали. Просим вас взять ситуацию под контроль.

Тамара: Всё нормально написано. И что дальше будем делать?..

София: Соберём подписи и пошлём официальным путём.

Тамара: Софья Михайловна, это тебе не опера твоя. Будет, как с фонтаном в наших квартирах. Пока ты не спела арию прорабу, пока мой сын водопроводчиком на бутылку не дал, ничего не сдвинулось. А с балконом твоим? Опять Лауру на мосту петь будешь?

София: Лауретту... Это опера Джанни Скикки. По эпизоду «Ада» Данте.

Тамара: Вот-вот!.. Ад и есть. Пока никто ответственность на себя брать не хочет, так и будет.

София (*горько смеётся*): Ответственность!.. Её так много у всех, что никому и дела нет до крыши. Все при другом долге и обязанностях, всем недосуг. У одних работа, у других – грудные дети, у третьих – сердечные дела, а у всех остальных – геморрой. И в результате всё свалилось на трёх пенсионерок.

Тамара: Попробовать собрание провести и переизбрать Игнатия.

София: Напряги память, а? Когда его сделали старшим по дому, все дружно обрадовались. Нашёлся тот, кто не стал отказываться. Мужчина, инженер-строитель по образованию, сидит на чернобыльской инвалидности, так что времени навалом. А в итоге он отказался подписывать проект ремонта всего дома, пока над его подъездом плоскую крышу не сделают двускатной и не оборудуют там евро-чердак, который он сможет сдавать. Мошенник!

Запыхавшись, входит Мелисса, падает в кресло, вытянув ноги.

Мелисса: Ох, как я утомилась, у меня опять спазм, вчера лежала пластом!.. (*нюхает хвост своей чернобурки*) Ох, девочки! Представляете, родные, вчера я поехала на нашу новую дачу, три года там не были. Нет, не представляете! Забора у нас ещё нет. А ты, Тамарочка, мне облепили кустик подарила, ты помнишь? Так вот, кто-то перепутал и посадил к ней ещё пять!.. Вот!..

Тамара: Это прикорневая поросль, Лиса!

Тамара качает головой и показывает ей на ноги. Мелисса обута причудливо: на левой ноге – розовая босоножка, на правой – такая же голубая.

Мелисса: Правда!.. Ой, надо же. Я перепутала, они же одинаковые, купила на распродаже перед вторым фестивалем молодёжи и студентов. Не могла никак определиться, розовую пару брать или голубую, а давали по две в руки. Ничего, сейчас же пойду и переодену их. Спасибо, что подсказали, девочки! А клубнику на грядке как пропалывать, а? Ты говорила. Я не знаю, там всё зелёное. Бегу-бегу-бегу!.. А какая была пора волшебная, помните! Мы так были молоды, прекрасны и горды нашим счастьем. Я тогда тоже работала с молодыми, как и сейчас, в вузе... Только это были совсем дети. Практика для начальных классов. И вот, мы проходим Пушкина, и я встаю и читаю им, читаю, а сама парю, парю... *(вскакивает, протягивает обе руки к зрительному залу и кричит на высокой ноте)* Месяц, месяц! Мой дружок! Позолоченный рожок! Аль откажешь мне в ответе? Не видал ли ты на свете ты девицы молодой?

София: Лиса!.. Мы здесь.

Мелисса (растерянно оглядывается и нюхает хвост своей чернобурки): Ой, да, девочки... Знаете, у меня вчера студентка спросила, а какой прок от той темы, которую преподаёт моя коллега Екатерина Алексеевна. Она читает основы брендинга. Доктор наук! Ах, там такая была страстная защита диссертационной работы, ах!.. Это космос, столкновение галактик!

Тамара: Брединг – это бред, только по-научному?

Мелисса: А что мне ей ответить? Это же не моя специальность, а философия. В моей проблематике, то есть теории повседневности, далеко не всё изучено.

София: А твоя диссертация про то же самое?

Мелисса *(обиженно)*: Нет, что вы!.. Совершенно иной семантический метод. Я отталкивалась от социально-катойконимической традиции в региональной идентичности и её влиянии на аберрацию самоназвания автохтонных групп.

Тамара: Напоминает диагноз.

София: Что, реаниматологи такое в карточках пишут?

Тамара: Нет!.. Такое даже проктолог не выговорит.

София: Проктолог, если мне не изменяет память, это специалист по...

Тамара: Да-да! На том сидим.

София: Так ты нам не рассказала, философская мысль-то за что доктора получила? Ну, пока не от доктора... Раз преподавать дают. Пока.

Мелисса: Любовь как социо-культурная универсалия и её репрезентативность в литературном дискурсе на закате неоплатонизма. Как это было всё объяснить в рамках моего семинара магистратов истории повседневности? Часы-то они не резиновые, учебный план утверждён и неизменен.

Тамара: Знаешь, Софья Михайловна, пожалуй, давай, оставим письмо к мэру таким, как мы его с тобой написали.

София: Да, иначе подумают, что крышу нам чинить уже бесполезно. Скажи, пожалуйста, дорогая, а почему ты в чернобурке опять? Спазм, да, дрожишь?

Мелисса: Нет!.. Это мне мой парикмахер посоветовала, когда я к ней после кошачьего психолога зашла. Ну, я вам рассказывала, меня мой Тиша два раза поцарапал прямо около раковины. Так мне стилист по волосам сказала, что если волосы проблемные, до пятой процедуры против перхоти рекомендуют надевать воротники, где отслоившиеся чешуйки не видны. Вот я и подумала. Всё равно же мех с проседью, будет не очень заметно!..

София: Чтобы не было воспаления, царапины смажь раствором марганцовки. Не слабеньким розовым, как твои босоножки, а крепким!.. Как коньяк.

Тамара: А кот твоего слабо было по морде мокрой тряпкой?.. Как мужика?

Мелисса (в ужасе): Кого?.. Тишу?.. Да у него же может быть стресс! Таким методом воспитания можно только усугубить конфликтность животного. Он убежит и не вернётся. Вот, мой сын Виктор тоже не выносил грубости. И мы стали жить врозь потому, что ему требовалось моё чуткое внимание, рельефно выделенное на фоне общей парадигмы общения в группе. Ох, да, да!..
Времена меняются, мне надо переобуться.

Мелисса убегает. Тамара и София переглядываются.

София: Ну, да, ну, да... Сын её Виктор ещё в десятом классе почувствовал рельефность. Контраст. Между мамочкиным космосом в голове и нормальной повседневностью. Оторвался от неё. Зато настоящим мужчиной вырос.

Тамара: Да, эта история у меня на глазах была, они же с моим Петей дружили, не разлей вода. Помню всю эту историю!

София: Очень интересно, напомни, как он к Вагнеру попал? Да, помню, я вернулась с гастролей, моя Надежда его к нам в дом привела, а потом. Мне предложили роль в историческом сериале, я упустила цепь событий.

Тамара: Отец-то его, помнишь, на большегрузной фуре вкалывал, да и заснул за рулём. Погиб. Осталась Лиса. Вцепилась в сына, опекала его, продохнуть невозможно. Мальчишка-то нормальный, сообразительный, смелый. Сначала он у нас дневал и ночевал. Лиса его выковыривала, хныкала и ревновала. Витька стремился к самостоятельности, занимался самбо...

София: Там какая-то романтическая история была.

Тамара: Да!.. В Витю влюбилась девчонка из параллельного класса, сначала уроки вместе делали, а потом чуть ли не договорились пожениться, когда обоим стукнет восемнадцать. Там отец – полковник МВД. В последний момент что-то у них не склеилось, потом ещё на год отложили, потом ещё...

София: А почему не склеилось-то?

Тамара: Меня сама это очень интересовало, сама понимаешь! И мой муж вытянул у моего сына, что там была измена. Витьке понравилась другая, просто понравилась. А невеста ему отомстила уже по полной, фактически!

София: Ну-ну!.. А что дальше?

Тамара: С третьего курса Витька ушёл в армию. Морской пехотинец. Вернулся, восстановился в институте, помирился с дочкой полковника, снова стали встречаться, но в ЗАГС не спешили. Она за это время повзрослела, на Вите уже свет клином не сходился. Сказала, что хочет сначала стать специалистом-психологом.

София: Что-то мне это напоминает... Судьбу Пастернака. Он был влюблён в дочь чайного торговца, а она тоже не спешила. И разбила ему сердце.

Тамара: Ой, ты опять про оперу!.. Там всё проще было. Когда он сам получил диплом, пришёл предложение делать. Как порядочный человек. А та его перед фактом поставила. Прошла любовь, завяли помидоры, ботинки жмут, и нам не по пути. Так вот!.. Папаша полковник очень огорчился, но ничего не поделаешь с дочкой малахольной. У нас за тех, кто невинности лишил, замуж идти не неволят. В общем, Витька после этого вздыхал, вздыхал, совсем мрачный стал. Твоя дочь тогда уже в институт поступила...

София (*перебивает её*): Но он помнил первую любовную травму и затаил в душе обиду на тех, кто не оправдал его надежду.

Тамара: Да что ты такое говоришь! Они с тем полковником даже на рыбалку ездили лет десять подряд, пару раз даже моего Петьку с собой брали. И всё бы хорошо, да одно время Витька был оперативником, а потом ушёл в силовое подразделение... Не знаю, как это у них называется!.. Группа захвата.

София: Понятно. Армейские навыки.

Тамара: И определили его охотиться за наркотой. Накрыли притон. А там как раз отдыхала золотая молодёжь. Одному мажору совсем не в масть было светиться. Пошёл на прорыв. Схватил в заложники девчонку, пистолет в руке. Витя его обезвредил. Но так, что тот оказался в реанимации. Козырный папаша, какой-то прыщ из министерства связи, не простил. Дали Вите срок за превышение служебных полномочий. Но тут тесть бывший, то есть, нет...

София: С которым на рыбалку!..

Тамара: Да!.. Полковник этот, вмешался. Прямо из зала суда Витя ушёл по контракту... Вернётся – биография чистая. Это было восемь лет назад. Как летит время! Надя твоя уехала в Хельсинки с этим эстонцем, а Витя остался дальше воевать. Донецкая милиция, потом чеченский батальон, потом опять оркестранты. Кстати, ведь он с твоей Надей ещё в детстве... Он постарше был, так она на него смотрела, как вспомню!.. Глазищи светились от счастья.

София (*перебивает*): Всё я помню!.. Но полковник – молодец. Спас тогда от тюрьмы, но отправил в штрафбат? Парня было, ох, как жалко.

Тамара (*пожимая плечами*): Какой штрафбат, что ты говоришь? Туда просто так никого не берут, даже среди добровольцев конкурс. Может быть, для него так лучше было тогда... Вернётся героем, всё у него по-другому будет.

София: Если вернётся... Когда они все вернутся, всё по-другому будет.

Тамара: Соня, что ты злишься? Ты это всё и без меня знала, правда? И есть то, чего я точно не знаю? Витю с Надей я столько раз видела под окнами...

София: Какая разница теперь ворошить старое грязное бельё? Надежда замужем за финским гражданином, у них – двое детей. А Виктор воюет, это его судьба. И в мыслях не держит, полагаю, что он кому-то тут нужен живым.

Тамара: Да, ты права, права!.. Мелисса что-то совсем сдала. Босоножки эти разноцветные, психолог для кота. Да у них душа-то есть, у котов? Или только рефлексы: чем больше им потекают, чем они наглее. А чуть что – когти.

София: Да все мужики так. Но на счёт Лисы ты права. Слабоумие какое-то.

Тамара: Не-е... Какое слабоумие, если она – целый профессор!..

София: А как послушаешь, катастрофа!.. Ахиня какая-то. Химики тебе из крашеной воды вазу слепят, физики с инженерами до Марса дотянутся, историки докажут, что мы не от обезьян произошли. Это школьные всё предметы. А, вот, культурология, это что такое, а? От рекламы всех уже тошнит, а они рекламщиков выпускают факультетами. Что они преподают, зачем? Камлание шаманов на кофейной гуще. Господи!.. Одни делают вид, что учатся, другие – что учат. Одни куры с корочками чушь несут массы, а другие куры за корочками приходят и чушь слушают. Кто угодно свихнётся.

Тамара: Лучше бы построили больше кружков для детей. А они тебя, небось, заслуженную артистку, под микроскопом разбирают. Зачем?.. Вот, когда я тебя насквозь просвечиваю, значит, надо найти то, что у тебя болит и вылечить. А культурологи и пресса?

София: Ты права. Тоже просвечивают до нижнего белья. Чтобы всем рассказать, что у меня болит. Много тех, кому это интересно. И это не лечится.

Тамара: Лечится, уж ты мне поверь!.. Забот нету, вот дурью и маются. Тут к нам в сороковой кабинет приходила одна дама. Требовала направление на массаж. Там жира – утонешь! А ей – массаж подавай. Парень там симпатичный устроился, так она направление получила и заторопилась. Сказала, что ей бельё итальянское надо надеть.

София: Ну, это объяснимо!..

Тамара: Да я не про то!.. Она всякий раз, когда в сороковой приходит, телек можно не включать. Все сплетни, про всех звёзд. Говорит-говорит-говорит...

София: Это называется логорея. Словесный понос.

Тамара: Не, я не то хотела сказать! Она как-то приходит и говорит. Вчера была трансляция концерта, так я с экрана Аллу три раза сфотографировала, вот, как она постарела!..

София: Это не лечится!..

Тамара: Лечится. У неё дочь двойню родила. И тётка к нам ходить перестала. Занятие появилось. Сколько там времени? Сейчас дождёмся Лису, договоримся, кто по квартирам пойдёт подписи собирать, и по домам. Пойду, принесу флэшку, чтобы завтра письмо распечатать. Заодно покурю...

На пороге её встречает Мелисса. На ней всё та же чернобурка, но босоножки по-прежнему разные. Только теперь на правой ноге - розовая босоножка, а на левой – голубая.

Тамара: Мелисса!.. Ты что-то забыла?..

Мелисса: Девочки, а вы не помните, в каких я босоножках была только что? Надо было розовые оставить или голубые? Пришла домой, хотела переодеться, но забыла. Творчество, рассеянная стала. Всё думаю, думаю... Может быть, надо всё обратно переписать, как было сначала, если непонятно, какая часть используется неправильно? Это я про историю повседневности.

София: Лиса!.. Голубушка, очнись. Не пугай нас так.

Тамара: Может, в скорую позвоним? Не нравится она мне!..

София: Нет, погоди. Сами разберёмся. Раньше на радио на плёнки с записями передач ленты клеили: в начало – зелёную, в конец – красную. У тебя на это перемкнуло, что ли? Ты о радио думаешь? Или о чём? Посмотри на меня!

Мелисса (*нюхает хвост чернобурки*): Мне, правда, холодно!.. Трясёт что-то.

Тамара: Остайся здесь, ладно? Посиди с Софией и дай-ка мне твои ключи.

Сцена третья.

Больничный коридор. На стульях возле двери сидят София и Тамара в наброшенных на плечах белых халатах.

Тамара: Надо было мне самой ей сделать МРТ... Если, вдруг, третья стадия поражения лёгких, а наша неваляшка её просмотрела, это же ужас!..

София (*кладёт ей руку на колено*) Ты отрастила себе такое чувство врачебного долга, что перестала доверять коллегам!.. Успокойся, всё в порядке. Это обычный острый бронхит, тебе же сказал врач. Спутанность сознания была на фоне высокой температуры. Через неделю заберём её домой. Не трясись уже сама!.. Ничего лишнего ей в наше отсутствие не отрежут.

Тамара: Мы сюда третий раз приходим, а нас к ней опять не пустили!..

София: Сегодня обещали. Как только капельницу у неё унесут, войдём.

Тамара: Меня другое волнует. Она ничего не замечала за собой! Так, что даже градусник не догадалась поставить. А упала она на улице?.. Бедная. Это она из-за Витьки переживает. Очень переживает, вот и стала такой.

София: Да, так бывает. Эмоциональное истощение, сил мало. Ослабла, на сквозняке простудилась, иммунитет не справился. А у неё мысли далеко, вот и запустила болезнь до обморока. Хорошо хоть, мы рядом оказались.

Тамара: Нет худа без добра!.. Если бы не эти подписи, упала бы она без нас.

София: А подписи собрали без неё. Все соседи открыли, без разговоров, сразу, обычно даже к двери не подходят. Ты молодец, что сама отвезла письмо в мэрию, а-то как бы я с моей клюкой...

Тамара: Тебя в лицо знают лучше!.. Ты – артистка.

София: Да кто меня теперь знает, из тех, кто в чиновниках-то в Москве. Они в опере ни разу не были. Даже не знают, что князь Игорь был Рюрикович, а не Бородин, как на афише. Но – будем надеяться. И письмо отвезли, и наша соседка вовремя оказалась под присмотром врачей.

Тамара: Да!.. Я так понимаю, это она из-за сына Витьки себя довела. Ждёт, а известий нет. Она – мать, что ни говори. Не знаю, что бы со мной было, если бы мой Петя уехал на войну. Вот, на пороге бы легла, не пустила.

София: А как не пустить-то?.. Не малолетние, не удержишь. Плачь, не плачь. Мне ведь тоже ни слов, ни слёз не хватило. Сын во Франции, дочь у финнов.

Тамара: Ну, ты сравнила!.. Где Франция, где эта Диканька, будь она неладна. Что им там может угрожать, в Европе-то? Что русских там зверями считают? Да ты не суйся никуда, да не признавайся, что ты русский. Вот и всё.

София: Да не получится, не соваться-то! Запереться в доме? Тогда зачем эта европейская сторона, зачем чужие озёра? Французская жена, финский муж?

Тамара: Ну, я не знаю!.. Вот, артистка была, Елена Соловей. Она говорила, что уехала в Канаду из-за детей.

София: То когда было, в девяностые. Сейчас ради детей обратно едут. А туда – только те, кому в России просто страшно оставаться.

Тамара: А-то что?

София: Дочь мне звонила, правда, ещё летом. Сейчас даже номер недоступен. Говорила, что в школе в финской рассказывают, что улитки сами себе выбирают пол. Светит солнышко – самец. Пасмурно – самка. Детки, мол, это улиткам спешить некуда, им этот подарок природа приготовила, а вам уже пора определяться, кем вы хотите стать. И анкеты раздают...

Тамара: Это как? Твоим внукам ведь лет-то!..

София: Девять и шесть. Родителям эти анкеты не показывают. Вот, как после такого не перепутать босоножки?

Тамара: Сонечка Михайловна, да ладно, да что ты? Может, обойдётся? Позвонит тебе дочка, там же не война. Ты же такая благородная у нас, выдержанная, расчувствовалась!.. Вот, я сейчас к врачу за каплями, ты подожди, сейчас я, сейчас!..

София (*останавливает её, положив ей руку на колено*) Погоди!.. Это ничего, это просто нервы, сейчас я возьму себя в руки. Это хорошо, что ты здесь. Давно я ни с кем не говорила. Знаешь, жизнь долгая была. Всё роли, гастроли, о голосе больше думала, чем на сына прикрикнуть. Недоговорила я им что-то важное в детстве. И сыну, и дочери. Играла в театре. Проиграла сына, просмотрела дочь. Муж мой покойный, ты же помнишь, всю жизнь стремился поставить что-то на Бродвее, бредил этим. Не вышло. Не вышло!.. Теперь-то что пенять. Терять близких людей – это вошло у меня в привычку. Роль для драматической актрисы, амплуа? Нет, это жизнь. Как муж сгорел от своей творческой неприкаянности, так я поняла. Сиротство надо воспринимать как блаженство, как отсутствие привязанности. Вот так и иду к вечному блаженству через моё сиротство. Но иногда срываюсь в пике... Трудно уже эту роль играть, нервы не те. И не театр это, а жизнь. Хотя, знаешь, в последнее время мне кажется, что...

Тамара: Что, милая, что?..

София: Мир ломается вокруг. Декорации пока те же, но я слышу шум за сценой. Предлагаемые обстоятельства будут другими. Будут!.. Значит, и мы с ними изменимся. Поверь уж мне, я – актриса. Я это чувствую всей кожей. Значит, нам надо ждать. Ждать изо всех сил. Только ждать и надеяться.

Тамара: Прочитай мне стихи!.. Ну, те, помнишь, которые я люблю.

София (*выпрямившись*): Здесь больница, здесь нельзя громко.

Тамара: А ты только для меня. Пожалуйста!..

София (*настраиваясь, после паузы*). Ну, хорошо, раз ты просишь.

*Не оставляйте чувства на потом
Под гнётом обстоятельств объективных.
А нет - пустым окажется ваш дом,
Там будет пыль и клочья паутины.
Не бойтесь же ошибки признавать!
Окликнуть всё же легче, чем расстаться.
Железный путь, где рельсов не видать,
Листает приговор мельканьем станций.
Таков твой выбор? Нет, себе не лги.
Всему есть мера, данная природой.
Нельзя прожить без ласковой руки
И даже телеграммы «с новым годом»...
Любимых не сдвигайте на «авось»
Дождутся и простят, всё понимая.
Ведь мало год, даже неделя врозь
Их больно и неизлечимо ранят.
Большие планы, цели, города
Задачи непреодолимой силы...
Но жизнь уйдёт сквозь пальцы, как вода.
А обернёшься – нет уже любимых.
Они, глотая слёзы, всё поймут.
Простят, наверное, но сами став другими.
Спроси ж себя – а стоил ли твой труд
Печали одинокой у могилы?
Не оставляй любимых на потом
С мечтами их и вечным ожиданьем.
Чтоб не пришлось искать с большим трудом
Иль доживать свой век воспоминаньем.
Не будет в этом мире под луной
Причины, обстоятельств или власти
Что стали б оправданьем для любой
Разлуки с тем, кому желаешь счастья.*

Тамара: Спасибо тебе, дорогая моя. Ты – великая актриса. Была и есть.

Входит Тимофей. Держит в руках пачку бумаг.

Тимофей: Ой, здравствуйте!.. Хорошо, что я вас встретил.

Тамара: Ух, ты! А мы думали, вы нашей крышей занимаетесь. А вы тут!

София: Здравствуйте, молодой человек. У вас тут кто-то лежит?

Тимофей: Да вы не волнуйтесь, пожалуйста!.. Замёрзнуть мы вам не дадим. Сегодня получили гарантийное письмо, в понедельник приступим. Сначала завезём материал – доски, лаги, рубероид, оцинкованное железо. Ваши подписи сработали, обращение сразу было взято на контроль. Всё будет хорошо!

Тамара: Прямо не верится.

Тимофей: Понимаю!.. В доме ещё много чего нужно делать – и балконы укреплять, швеллер наваривать, и входные группы менять. Но экстренные работы завершим оперативно, перезимуете. Только вот что... Мы завтра в слуховом окне установим лебёдку, будем спускать мусор и поднимать кровельное железо. Будет грохотать, вы не пугайтесь. Но просьба к вам - будьте дома на всякий случай. Вы ведь на верхнем этаже живёте?

София: Да-да... Что-то ещё от нас потребуется?

Тамара: И сколько всё это продлится, сколько нам дежурить?

Тимофей: Набить листы, обернуть трубы утеплителем, поставить новую раму и ставни на слуховое окно. Сами потом будете присутствовать при приёме работ, жильцы тоже акт подписывают.

София: Так, вроде бы, только старший по дому уполномочен на это?

Тимофей: Это отдельное приложение к договору, локальный проект. Поэтому те, кто стали инициативной группой ремонта кровли. А не старший. Я бы вам советовал так же быстро организовать, переизбрать его. Ведь ремонт стоит из-за того, что он отказывается подписывать проект! Его требования – это под миллиард архитектурной сметы. Одна кладка кирпичная чего стоит. Крыша на верхнем этаже его подъезда протекала из-за старой гидроизоляции, её просто надо поменять. А он хочет там как в Париже надстройку сделать! Это дорогое удовольствие, а главное, не нужно. Дом – старый, его нельзя утяжелять такими излишествами, стены трещинами пойдут. Но если дальше тянуть и ничего не делать, ваш старинный дом выдержит, конечно, это не современная коробка, но кое-что посыплется. В первую очередь в его подъезде.

София: Да, моя бабушка на крыше дежурила в сорок втором, когда фашисты зажигательную бомбу кинули. Шрам заштукатурили, но всё равно видно.

Тамара: А нам сейчас дежурить надо... Ничего, подежурим! Ночью вы ведь грохотать не будете этой лебёдкой?

Тимофей: Не будем!.. Мы сюда сорок второй не пустим, не сомневайтесь.

Тамара: Так вы нас сами будете теперь опекать?

Тимофей: Буду, но недолго. Доделаю и уеду. Простите, мне нужно идти!..

София: А как вас зовут, простите? Зайдите к нам в гости, мы будем ждать. Квартиру мою вы уже знаете, а Тамара Лазаревна – прямо надо мной.

Тимофей: Спасибо, зайду!.. Меня Тимофей зовут.

Тамара: Вам спасибо!.. Вам!.. Мы будем вас ждать.

София: Спасибо... Тимофей. Мы ждём вас. Таких.

Тимофей, перебирая бумаги, уходит. Открывается дверь больничной палаты. Медицинская сестра делает Софии и Тамаре знак рукой войти.

Сцена четвёртая.

Тимофей и Пётр Бобров идут навстречу друг другу по больничному коридору. Едва не сталкиваются, поскольку один просматривает бумаги, а другой смотрит на экран смартфона. Поднимают головы, пожимают руки.

Тимофей: О, добрый день! И ты тут. А чего тут?

Пётр: Здорово!.. Мир тесен. Что значит, и я тут?

Тимофей: Только что твою мать видел, сидит около палаты в терапии.

Пётр: Да, понял!.. Это она к соседке приехала, той, кого на чердаке продуло до воспаления лёгких. Спасибо, что сказал, мне бы на маму не нарваться. Ты её видел в том коридоре?

Тимофей: Нет, на втором этаже. А чего партизанишь? От матери-то? Что натворил?

Пётр: Да я не знаю, как ей сказать... В общем, чтобы она тоже, как соседка, в обморок не упала. Уезжаю в Луганск. Через неделю. Время уже подпирает.

Тимофей: По мобилизации?

Пётр: Нет!.. Мне повестки не было, и я не на фронт. Но добровольцем. Помочь хочу. В общем, у меня бизнес был. Логистика. Я же закончил автодо-

рожный институт, да и в армии был водителем. Сейчас бы сам пошёл, но уже негоден к строевой службе, гипертония. Не отлыниваю, но мне врач сразу сказал – на передке от тебя обуза одна, если давление скакнёт.

Тимофей: Это правильно, адреналин. А что у тебя за бизнес-то был?

Пётр: Транспортная компания, совместная с поляками. Гонял фуры из Дании, Латвии. Машины стиральные мне грузили, всякое разное. Парк, двенадцать водителей. Сначала санкции, партнёры из бизнеса вышли, еле-еле отдал им их часть уставного капитала, еле-еле переброесил маршруты на Гомель. И то – частично. Год выкручивался, как вошь на гребешке, думал, сворачиваться вовсе. Но ребята у меня правильные. Собрались с мужиками, тут один и говорит. Освободили новые территории, а у меня там родня. Нам всё одно, на запад баранку крутить или на юг. В общем, стал я справки наводить. И всё срослось. Грузы из Калуги и Усть-орды, расширяться будем. Но и это – ещё не всё!.. Ты знаешь, что в Мариуполе рядом был климатический курорт?

Тимофей: Вроде, слышал что-то. Там коса идёт чуть не до самого Крыма.

Пётр: Я деньги выдернул из старого проекта, одной рискованной перевозкой оплатил издержки. А там, на Азовском море, и санатории можно восстановить, и транспорт городской. Мои парни – водители с категорией Д. Автобусы пустим, московская мэрия обещала помочь! Сейчас я тут, потому что совещание было в больнице.

Тимофей: Так вот чего ты тут!..

Пётр (*гордо*) Хирургические кровати на моих машинах туда поедут! Главный врач показывал, как и где что правильно должно стоять из оборудования, количество подсчитывали.

Тимофей: Поздравляю!.. Хорошее дело.

Пётр: Может быть, ты со мной на Донбасс? Ты же строитель. А как бабки поднимем, здесь, в нашем историческом доме организуем ТСЖ. Арендаторы, ателье и нотариус в подвале, они сейчас бабки платят невесть кому, а будут – на счёт нашего дома. Отремонтим всё!..

Тимофей: Ну и хватка у тебя, брат!.. Только не могу я. То есть – не сейчас.

Пётр: А что так?

Тимофей: Я добровольцем. Служил в десанте, теперь даже повестку дожидаться не хочу. Пошёл в военкомат, направили на медкомиссию... Обошёл уже всех врачей. Окулист помялась, но подписала.

Пётр: Так вот, почему ты здесь!.. Ну, и что, годен?

Тимофей: Да, осталось завизировать в канцелярии. Если вернусь – поговорим. Вот, правда!.. Я бы сразу согласился. Если кто-то возьмёт ответственность, пока мы там, если удержит, всё построим. Я строитель по образованию. Но закончил МАРХИ, я даже зимние сады могу на лестничных площадках разбить с поливом. Но – не сейчас. После победы. Сейчас крышу поменяли, потом всё поменяем.

Пётр (*пожимает ему руку*) Слово?

Тимофей: Слово!.. А как иначе-то?

Пётр: Если что нужно, я поговорю с ребятами. Скажи!.. Как там будешь, ты мне сообщи, если чего надо. Нам сказали – дайте беспилотные птички, мы наладили, нам скажут – дайте хомяков с пулемётами, сообразим. Когда туда?

Тимофей: Скоро уже. Вот, дела закончу. В том числе, и с вашим домом. В старые времена офицерам, вроде Лермонтова, перед отправкой на Кавказ давали возможность и время, чтобы они дела свои в порядок привели. Но речь не о бумажках всяких, а о совести тоже. Чтобы ничего, если что, не тянуло. Ну, ты понял. Надо знать, что тут, у своих, всё нормально. Перезимуют. Ты меня извини, мне пора...

Пётр: Ты, это, врежь им там по полной... А мы уж тут разберёмся.

Тимофей: Не сомневайся. Будь!..

Тимофей и Пётр обмениваются рукопожатием и уходят в разные стороны. Свет на сцене медленно гаснет.

Действие второе.

Сцена первая.

Комната городской квартиры. За столом сидит София и распускает старый свитер, наматывает нитку на клубок. Время от времени раздаётся шум – на чердаке работает лебёдка. По комнате в смятении ходит Тамара, в руке – незажжённая сигарета. В кресле сидит Мелисса, колени укрыты пледом, на плечах – чернобурка. На ногах одинаковые тапочки.

Тамара: Крыша едет от всего этого!.. Ну, как так можно, а, скажи!

София: Крыша не едет, кровлю меняют. Крыша останется. Ты можешь не мельтешить? Надо просто набраться терпения. Когда наверху тишина была, а зима на носу, вот это было страшно. Сейчас – грохот. Люди работают.

Тамара: Вот, зачем ты сейчас это говоришь, а? Ты понимаешь, я не о крыше.

София: Сигарету положи, не кури тут. Ты не забыла, что Мелисса – только что из больницы с воспалением лёгких?

Тамара: Да, конечно, я выйду на балкон.

София: Да и там не надо бы. Ты знаешь, что я против курения.

Тамара: Ох, скажите, пожалуйста!.. А мне, может быть, нравится курить!.. У нас всё отделение в больнице, даже врачи курят. Они тебе всё подробно расскажут о хронической обструктивной болезни лёгких, о бронхитах и смолах, а сами за сигарету – и на лестницу.

Мелисса: Нравится тебе курить? А чего же жалуешься на сосуды, половину зарплаты тратишь на кремы для гладкости кожи. На стоматологов. Ты уже не молода, чтобы в курилке охотиться за симпатичными ординаторами.

Тамара (*примирительно*) Если я брошу, то растолстею вдвое.

Мелисса: Жрать в три глотки не надо, тогда и не растолстеешь. И вообще, сейчас уже не модно вредить своему здоровью.

Тамара: А ты ведь у нас в фитнес ходила, кажется? Чего бросила?

Мелисса: Десять потных баб на одного жеребца-инструктора. И то, за дополнительную плату. Это сейчас – медицинские услуги, раньше была охрана здоровья. Мне слово физкультура нравится. Зарядка по утрам. Выздоровею... (*нюхает свою чернобурку*) И буду опять цветущей!.. Цветущий кактус.

Тамара: Ты не кактус, ты орхидея!.. Только прекрати нюхать лису, Лиса.

Мелисса (*с нажимом*): Я выздоровею!.. Кактус – это была самокритика.

София: Конечно, выздоровеешь. Расскажи нам ещё раз, что тебе сын пишет!

Мелисса (*улыбается и делает попытку слезть с кресла*): Сейчас, принесу!..

Тамара: Смотри!.. Уже рвётся вставать. Письмо действует, как допинг. Сядь на место, сама тебе дам (*берёт со стола и протягивает ей листок бумаги*). Вот, читай. Можешь на память. Адрес мы помним, давай само письмо.

Мелисса (*торжественно разворачивает листок, выпрямляется*): Читаю! Дорогая мамочка. Надеюсь, что скоро буду дома. Меня выписали из госпиталя, уже всё нормально. Меня представили к ордену мужества. Обнимаю тебя. Привет нашей соседке тёте Софии. Как поживает её дочка Надя? Всё!..

Тамара: Всё!.. Как мало нужно для счастья. А мы... Как так можно, а?

София: Тома, перестань. Ничего ещё не произошло ровным счётом, ничего! Твой Пётр просто едет через Луганск с конвоем стройматериалов. Зачем ты заранее придумываешь неприятности? Что за дичь, вообще? Пуганая ворона куста боится. Ты выучила новые слова. Паническая атака. Стресс. Не гневи бога, твой сын собирается восстанавливать этот разбитый край, не воевать!

Тамара: Да, как ты не понимаешь, а? Внучка моя, Даша, только-только школу закончила, только-только. Ей надо о будущем думать. А отец – в бега!.. Сначала мать в бега, потом – отец. Как ребёнку такое пережить?

София: Вот ты и объяснишь ей всё, она же у тебя теперь будет жить. Твой второй муж примет внучку, он тебе уже об этом сказал. Он мужчина основательный, не передумает, даже рад будет. Девочка – чудо. О чём паника? Ты просто поверить не можешь своему счастью, что наконец-то будете вместе?

Тамара хватает сигарету и выскакивает из комнаты.

Мелисса: А что за история, что стряслось?

София: Бойтесь ваших желаний, они иногда имеют свойство исполняться. Причём самым неожиданным образом, и это даётся нам в испытание. Да, время такое. То, о чём молились, сваливается, как снег на голову.

Мелисса: Мой сын возвращается. Столько лет. Другие семьи. Я не верю!..

София: Не повторяй прошлых ошибок. Не души его своим обожанием.

Мелисса: Он спросил о твоей Наде!..

София: А было так. Мать девочки была красоткой с периферии, кажется, станция Узловая Харьковской области. Опутала она Боброва-сына так, что он и пикнуть не мог. Женила его на себе по залёту, получила гражданство. А потом оперлась на него, как на ступеньку, получила диплом аудитора... Что-

то в арбитражных судах, точно не помню. Да прямо там, на юридических разборках между бизнесменами и стала подыскивать партию...

Мелисса: Жирнее и гуще?.. Денег?..

София: Так и получилось. Но не в суде, а на фуршете, куда её после успешного суда позвали. Толстый лысый, разведённый, зато, как говорят, в обойме. Один из крупных подрядчиков строительства Крымского моста.

Мелисса: Деньги, лопаты, деньги лопатой?..

София: Ничего не хочу сказать, мужчина он не только представительный, но и порядочный, хотя и ездит с водителем. Спокойный, щедрый. Вдовец, у детей – свои семьи. Любовницу свою чуть не на руках носил, шубы, камушки, курорты. Но и она смекнула, что у него с понятиями о семейной жизни всё в лучших традициях. Дашку стала с собой таскать, как собачонку. Показывала свою добропорядочность. С отцом, то есть с Петей, видеться не давала. Этот подрядчик, толстый кошелёк, стал давать деньги на её обучение. Репетиторов нанял и устроил в престижную школу. Но вот тут Дашка и взбунтовалась!..

Мелисса: Ох?.. Неужели от жирной жизни нынешняя молодёжь бунтует?

София: Эта – в отца пошла. Тот хотя и купец, но наш купец. Дарья заявила, что не хочет идти в Высшую школу экономики, что английский язык ей не нравится, что про сумасшедшего Шляпника в оригинале читать не хочет. И продолжать семейную династию, то есть становиться, как мама, юристом по чужим деньгам, категорически не желает. Там ещё смешно было...

Мелисса: Ну-ну? Неужели есть что-то смешнее Шляпника?

София: Да!.. Её мамаша заявила как-то при гостях, что неплохо бы к тем баллам, что даются по результатам ЕГЭ, при поступлении в вуз прибавлять какой-то коэффициент за то, что парень или девушка захотели пойти по стопам родителей. Допустим, папа – экономист, дети хотят в финансисты. Так же с врачами, научными работниками... Ну, ты поняла!

Мелисса: Это не новость. К деткам дипломатов в МГИМО приёмная комиссия относилась всегда очень предупредительно. Дескать, дипломатия – это ещё и искусство обходительности, там навыки передаются поколениями.

София: Ну, да!.. Только много ли от этого хорошего было? Балованная каста и выросла. Конечно, нельзя всех одним миром... Особенно в наши дни.

Мелисса: Ты не закончила про внучку!..

София: Девочка встала и сказала. Это противоречит Конституции. Равный доступ к образованию. А вы, мол, тут все себя великими считаете. А на детях великих людей отдыхает природа. Так что лучше мы сами решать будем, кем хотим стать. И процитировала Маяковского. Мамы разные нужны.

Мелисса: Это разве Маяковский?

София: Может быть, и нет... Я не помню. Суть в том, что за скандал при ценных гостях мамочка решила наказать дерзкую девчонку и пригрозила не взять её с собой после окончания школы в турецкие пять звёзд. Подарок от отчима. Но дочка пошла на принцип. Детский максимализм. Отказалась идти на выпускной вечер в элитной школе, поехала в свою старую школу в гости к тем, с кем за одной партой сидела с первого класса...

Возвращается Тамара. С сомнением косится на свою электронную сигарету, потом прячет её в карман. Наливает себе чаю.

Мелисса: Тамара, а правда, что твоя внучка от выпускного бала отказалась?

Тамара: Соня тебе уже насплетничала?.. Да, и от турецкого отеля - тоже, поехала вместо этого с папой на рыбалку. Я вам фотки покажу!.. Настоящая рыбачка, моя птичка. Вот, сама не знаю, как теперь быть...

София: Всё-таки я не понимаю, чем ты недовольна? Ты же мечтала обрести её в своих объятиях, теперь общайся с ненаглядной птичкой круглые сутки. Она совершеннолетняя, имеет право сбежать и от матери-стрекозы, и от того аудиторского существования, которое она ей заранее написала. В династии.

Тамара: Всё ты понимаешь!.. Девочке надо правильный выбор делать, отец – в бега в Луганск, а мы в какой вуз документы подавать будем? Вторая волна.

Мелисса: Давай её ко мне, всё, под присмотром будет!..

Тамара: Под этим твоим бредом по-научному? Или универсальной любовью? Ну, прости, я же понимаю, что ты не виновата. Это учебный план такой.

София: А ты её спрашивала, чего она сама хочет?

Тамара: Спрашивала, конечно. Только ничего не поняла. Я же медицинский работник, я половины их слов не понимаю. Знаешь, она мне тут объяснила, что в электрической розетке тока нет, оказывается. Ни постоянного, ни переменного. Там его вообще нет.

Мелисса: Как это, нет? А как мы чайники кипятим?

Тамара: Там не ток, там напряжение. А возникает этот ток, если есть сопротивление. То есть твой чайник. Что глаза-то вылупили вы, обе? Это нам с вами не диагноз. Это нам, гуманитариям, даже в страшном сне не понять.

София: Придётся запомнить. Значит, она хочет быть физиком-теоретиком?

Тамара: Почему теоретиком?

София: Теоретикам проще обойтись без технической литературы на английском языке, раз уж она так не любит сказку про Алису в стране чудес.

Тамара: Она хочет прокладывать новые туристические маршруты. А с английским у неё всё в порядке, объясниться сумеет. На бытовом уровне.

Мелисса приподнимается на кресле, уронив плед.

Мелисса: Так это же моя диссертация!..

София: Сядь на место немедленно. Какая ещё диссертация, ты что, опять?

Мелисса: Нет-нет, я в порядке!.. Региональная идентичность. Поймите, это такая изюминка, какая есть в любом городе, в любом районе. То, чем местные гордятся, чего нет ни у кого другого, и чем можно привлечь гостей.

Тамара: Ну, наконец-то, наш профессор по-русски заговорила!.. А надо было все эти умные слова нанизывать, как чеки на штырь в гастрономе, чтобы всех только запутать? Иначе профессура не поймёт? Для людей надо диссертации писать, а не для вашей библиотеки. Там, поди, всё пылью заросло.

София: Тома, погоди, ты услышала сейчас? Лиса, ещё раз повтори.

Мелисса: Если на пальцах. Пример только один. На юге Франции городок есть в скалах Приморских Альп, Сен-Поль-де-Венс. Ничего особенного, там храм апостола на речке, кладбище, где даже наши русские эмигранты похоронены. Но туристов туда возят потому, что главная достопримечательность – средневековая прачечная. Прачечная на главной площади, представляете? А у нас есть такое? Не прачечные, нет. Маршруты. Классический тур по Крыму от Керчи до западного побережья с заездом в парк львов. Нету пока! А по Клинскому району Подмосковья? Отдельные однодневные в Троице-Сергиеву Лавру – пожалуйста, по Золотому кольцу ещё в советское время придумали. Но таких колец могут быть десятки. С ночёвками в хороших деревнях со своими отелями и легендами, с контактными зоопарками. Но, чтобы заинтересовать в этом бизнес, надо все эти изюминки, известные только местным, найти и систематизировать.

Тамара: Неужели даже около нашей дачи что-то особенное есть?

Мелисса: Конечно! Новопетровское. Оно возникло в конце пятнадцатого века, там впервые один князь скупил земли двух княжеств соперников - Москвы и Твери. Там речка, ручеёк с болотцем, а это наш местный Рубикон. Рубикон – пограничная река, которую перешёл Юлий Цезарь. И у нас такого – пруд пруди!.. Не только платные пруды с карасями, раз она рыбалку любит.

Тамара: Обалдеть... Так она у тебя учиться будет, если что?

Мелисса: Пусть немедленно подаёт документы. В экспедицию запишем её прямо с первого курса, если пройдёт по конкурсу. У неё баллы какие?

София: Нормальные у неё баллы... И мозги. Не для МГИМО, конечно. Но для интересной работы и честной жизни. Всё, родные мои, пора по домам. Ты успокоилась, надеюсь, Тамара? С крыши не капает, не стучат. Мелиссу отправим к её коту на перевоспитание, надеюсь, теперь они не подерутся.

Мелисса: Кота я отдала вчера!..

Тамара: Как отдала? Мы же его кормили тут, пока тебя не было!..

Мелисса: Да, кормили, благодарю. Но он в одиночестве одичал, одному было скучно. Через форточку удрал в соседний подъезд. К Игнатию. Тот пришёл ко мне и предложил забрать обратно за деньги. Ну, я послала обоих. Пусть теперь его царапает или получает мокрой тряпкой по усам.

Тамара: Не жалко расставаться с животным, у него же стресс будет?

Мелисса: Надо научиться отличать животное от скотины. Скотине нельзя позволять брать верх над человеком, тем более, над целым домом из сотни квартир. А с Игнатием они друг друга поймут. Или научатся уважению, или окажутся в изоляции. Или на помойке. Причём оба... Поможете мне домой дойти, ладно? На сегодня наше дежурство закончено. Только вот, Соня, что мне ответить сыну, если он спросит про твою Надежду?

София: Всё складывается потихонечку... Давай подождём, ладно? То одно произойдёт, то другое. Театр – это жизнь. А жизнь – это театр, и каждый не одну играет роль. Это Шекспир. Поверьте мне, есть закон жанра. Жизнь - самый талантливый драматург. У неё не бывает оборванных сюжетов.

Мелисса: Скажи проще – ты чувствуешь, что что-то произойдёт и с тобой! Или ты просто очень хочешь, молишься и надеешься, что надежда...

Тамара: Надежда на что? Надя – за границей... Арсений – тоже.

Мелисса: Ах, оставь. Надежда, ты не волнуйся, она проявится. Мало ли, что могло произойти. Деньги на телефоне закончились. Да, я чушь говорю.

Тамара: Правда в том, что в последнее время всё-всё кругом меняется. Мы завтра, Соня, опять у меня собираемся? Может быть, ты вместе с твоим вязанием нас у себя примешь? Приведу заодно Дашу, она придет после обеда...

Опираясь на руки соседок, Мелисса идёт к двери. Раздаётся звонок в дверь. Переглянувшись с соседками, Тамара как хозяйка квартиры идёт открывать. На пороге стоит Надежда с дорожной сумкой..

Надежда: Тётя Тамара!.. А где мама?..

София (в смятении, смотрит ей в лицо): Наденька!.. Доченька!

Надежда роняет сумку и бросается к Софии, хватая её за руки

Мелисса: Надежда!.. Чудеса.

Тамара: Надежда в Москву вернулась... Вот это, да!

Надежда: Мама!.. Я не застала тебя, но, к счастью, встретила Петю, он сказал, что вы тут все собрались, типа, дежурство какое-то...

София: Надя!.. Я же с телефоном не расстаюсь, почему ты не позвонила?

Надежда: Некогда было новую симку купить, а старым номером пользоваться опасно. Чтобы не вычислили, что мы уже в Москве.

София: Почему опасно, почему? Где наши мальчики?

Надежда: Мама!.. Я вернулась. Совсем. Дети – со мной, с ними пока Петя Бобров, мы его случайно увидели с каким-то мужчиной, с прорабом... Здравствуйте, тётя Тамара!.. Мелисса Васильевна!.. Мамочка, родная! Только пока не говори никому, ладно? Ты не представляешь, как нам досталось. После этих улиток у нас хотели забрать детей. Мужу что-то сказали, он подписал разрешение на медицинское обследование. Ты понимаешь, что это значило? Мы бежали от моего мужа, он развод не дал, написал в полицию о похищении. Это был шпионский триллер. Из Финляндии в Россию напрямую нас бы не выпустили. Граница, три пересадки, Стамбул. Мы здесь!.. Я всё расскажу. Мамочка! Мы спасены, мы дома, мы вместе, ты понимаешь? Мы вместе...

Тамара (вполголоса) Вот, теперь и напиши!.. Надежда вернулась в Москву.

София и Надежда обнимаются. Тамара глубоко вздыхает и крестится, подбирает брошенную сумку. Мелисса счастливо улыбается и грозит ей пальцем, медленно выходит в дверь. Свет на сцене постепенно гаснет.

Сцена вторая.

Столик кафе в зале ожидания аэропорта. Слышны объявления о приглашении на посадку и приземлившихся рейсах. За столиком с чашечкой кофе сидит Надежда, к столику подходит Арсений и садится напротив, протягивает ей файл с бумагами.

Арсений: Ну, здравствуй, сестра!.. Здесь всё, что требуется. Нотариально заверенный отказ от наследства в твою пользу, расписка... Деньги где?

Надежда (*просматривает бумаги и протягивает ему пакет*): Пересчитай. Наличные евро – максимальная сумма к вывозу, а перстень с чеком. Еле-еле удалось собрать, спасибо, Петя помог.

Арсений (*презрительно смеётся*): А!.. Это Бобёр, который сначала грыз и таскал, а теперь решил плотины строить в родном болоте?

Надежда: Ну, не всем же везёт, как тебе? Французское болото, лягушки.

Арсений (*открывает кофр и примеряет перстень на себя*): Не самый плохой выбор, между прочим!..

Надежда: Может быть, и не самый. Ты ведь в Париже его сразу загонишь.

Арсений: Нужны подъёмные. Энни не может кормить нас обоих долго, а мне для открытия студии потребуется снять помещение.

Надежда: А кем она у тебя работает?.. Я по телефону толком не поняла.

Арсений: Стало быть, теперь все счастливы? Ты, мама, тётки эти из подъезда и даже прораб, который вам латает крышу. Тем, что можно её не латать.

Надежда: Ну, не преувеличивай. Пока сын неизвестно где, мать счастлива быть не может. А про Тимофея – это ты зря. Он порядочный человек, и кровельщики вкалывают весь световой день.

Арсений: Ну, вот объясни мне, а отчего ты уехала? Что тебе там было не так? Цивилизованная страна, муж работал в почтовом отделении, ты – в школе. Эрнест даже говорил с тобой по-русски дома. Ты учила детей... Как в голову пришло отказаться от такой стабильности, за которую мне теперь приходится бороться?.. У тебя была работа, дом! Ты о детях подумала?

Надежда: Эрнест Келебдаенен – эстонец. Он... Он словно ждал, что ему с экрана телевизора прикажут называть чёрное белым. И наоборот. В отношении нас. Давай не будем лаяться хотя бы сейчас, хотя бы на прощанье, Сеня! Расскажи мне о чём-нибудь приятном... Где ты познакомился с твоей Энни?

Арсений: Мы с ним... В клубе недалеко от улицы Сент-Антуан. У него там номер в начале программы, очень эффектный, кстати... Стилизованные барабаны и персидские мотивы. Он ко мне сам подошёл. Я громко хлопал.

Надежда: Он?... Я не поняла? Он?..

Арсений: А что за ужас на лице? Да, мы теперь пара. Какая разница, если это ненадолго? Цель оправдывает средства, милая. Мне надо встать на ноги.

Надежда: Братец, ты соображаешь, что ты сейчас говоришь?

Арсений: Вот, только послушай меня и не перебивай. Наш отец всю жизнь стремился приобщиться к высоким стандартам искусства. Он говорил, что лучше быть осветителем в третьеразрядной студии Голливуда, чем здесь, в этой стране, получать подписи всяких чиновников от культуры на право снять то, что ты хочешь. У него не вышло, а я обязан, я обречён достичь именно этого успеха!.. Да, я не снимаю кино. Да, мне заказывают картины частные лица, которые присылают свои интимные фото, и я перекладываю их маслом на холст. Да, я живу с человеком, кого недавно называли мигрантом, а теперь это танцовщица клуба Миллиардер. Зато я могу гулять по бульварам Парижа, покупать свежий багет, и этот хлеб поёт, когда его ломают!.. Пройдёт месяц, и я приду в ресторан и закажу себе плато морепродуктов. Ты только представь... Блюдо колотого льда, по краю – вскрытые устрицы, а на самом верху – лобстер!.. Поехали со мной, а? Что тебе здесь, а? Ты - кандидат исторических наук, ты знаешь французский. Ты сумеешь...

Надежда: А теперь ты меня послушай и не перебивай. Постараюсь коротко. Да, я историк. И, поверь мне, Европа долго не протянет. Ты знаешь, почему пала Римская империя? Рабы-архитекторы, рабы-врачи. Патриции ели паштеты из соловьиных языков, а в легионы брали бывших врагов – галлов и фракийцев. Религия, пришедшая из Иудеи, стала официальной. Рим перестал себя защищать, Рим перестал себя строить, Рим перестал верить в своих богов. А потом пришли варвары. И Рим пал потому, что готы были сильнее. Оторвись от своего плато, Арсений!.. Твоя пара из Алжира, говоришь? Гунны уже на подходе.

Арсений (*зло смеётся*) И ты из-за этого сбежала из Европы в Орду?

Надежда: Сбежала потому, что не хочу, чтобы моих детей изволошили только потому, что в Европе наступило время улиток.

Арсений: Что-что сделали?

Надежда: То, что сделали с тобой. Если пока не в штанах, то уже в голове.

Арсений: Ну а тут-то что? Ты хочешь рыть окопы, ходить в ватнике и есть тушёнку ножом? И это всё до тех пор, пока ваша дикая орда не поймёт, что у неё не получается одеть в ватники весь мир, и не долбанёт атомной бомбой?

Надежда: О, Господи... Что с тобой стало, Арсений?

Арсений: Тебе ответить нечего? Ты испугалась?

Надежда: Ты прекрасно знаешь, что нет. Но ты этого ждёшь, да? Этого момента. И хочешь в этот момент сидеть за блюдом, где колотый лёд.

Арсений: Да!.. Хочу в этот момент сидеть за плато с дарами моря. А ты?

Надежда: А я хочу быть дома. С мамой.

Пауза. Надежда оставляет чашку, дрожа, начинает засовывать папку с бумагами в сумку. Встаёт. Арсений трёт лоб, потом берёт её за руку, останавливает, не даёт уйти. По громкой связи – объявление начала посадки рейса на Стамбул.

Арсений: Погоди, Надя... Погоди. Нельзя так расставаться, мы же родные.

Надежда: Да, ты прав. У тебя посадка. Скоро надо идти.

Арсений: К чему снится дом, ты не знаешь? Может быть потому, что я бумаги оформлял, что эта наша квартира, где мы родились, теперь только твоя.

Надежда: Дом – это жизнь, Сеня. Если с ним всё хорошо...

Арсений: Жизнь? А разве в жизни наш старый дом не стоило бы... Снести?

Надежда: Прораб сказал, что дом ещё крепкий, фундамент надёжный, сто лет простоит. Надо только фасады в порядок привести, щели замазать, да и кровлю обновить. Ржавые листы снять, новые настелить. Это уже делается.

Арсений: Всё равно это что-то значит. Если во сне.

Надежда: Ты – романтик. Что и не удивительно – гены. Внушил себе идеал, продираешься к нему изо всех сил, хотя твой идеал при ближайшем рассмотрении оказывается совсем не тем. Но ты верен слову, данному самому себе,

даже себе же во вред. Не знаю, поймёшь ли, я тоже долго думала о том, что же происходит. Мир меняется, прежним уже не будет.

Арсений: Ну и что, пусть меняется вместе с нами!.. Становится красивее.

Надежда: Поверь историку, Сеня. Люди остаются людьми, человеку свойственно ошибаться. Меняются предлагаемые обстоятельства. Мир – театр. Мы ещё в школе проходили, что есть базис, и есть надстройка. Базис – он крепкий. А надстройка? Кого только нет: тик-токеры, архитекторы бровей, дизайнеры унитазов, психологи для котов, тренеры личностного роста. Это всё упадок, Сеня, упадок!.. Это паштет из страха постареть и комплекса неполноценности. Для здоровой жизни стране нужны учителя, врачи и инженеры. И художники, конечно, художники. А красота, она придёт вместе со здоровьем. Поверь историку, братец. Старый мир рушится, и нельзя прятаться внутрь его. Это как при землетрясении. Как в Турции. Выживут те, кто успеет выскочить на свежий воздух.

Арсений: Ты хочешь, чтобы я остался? Я ведь к матери так и не заехал.

Надежда: Не знаю, Сеня. Мне кажется, матери легче пережить, что тебя нет рядом, нежели увидеть тебя таким, каким ты стал.

Арсений: Если всё вернётся на круги своя, я... Может быть, я тоже.

Надежда: Конечно!.. Возвращайся, если сможешь. Я буду очень рада. Помнишь мамины любимые стихи, да?

*Не оставляйте на потом любимых.
Ни друга, ни возлюбленных, ни мать.
В тумане дел насущных тратя силы,
Их так легко навеки потерять...*

Арсений: Прости меня!.. Я... Я, правда, подумаю.

Арсений и Надежда обнимаются на прощание и расходятся.

Сцена третья.

Знакомая комната городской квартиры. София вяжет, Мелисса читает книгу, Тамара хлопочет возле стола, накрывая его к чаепитию. Через некоторое время с потолка начинается грохот – работает лебёдка.

Мелисса: Удивительное дело, вот, послушайте!.. Оказывается, французские феодалы до крестовых походов были грубыми оборванцами, безграмотными

бандитами. Когда младших сыновей баронов стало нечем кормить, возник риск, что они все выйдут с грабежом на большую дорогу. Тогда римский папа и придумал их спроводить на возвращение святынь. А сама культура рыцарства пришла к европейцам от персов. Поклонение прекрасной даме, что сидит за семью замками, песни и всё такое. Осанка, флажки, турниры. Даже термин такой – джаван-марда!..

София: Лиса, не ругайся!..

Мелисса: Не ругаюсь, тебе послышалось, у нас опять мусор с чердака кидают, что ли? Грохот этот.

София: Да, видимо, много хлама накопилось!.. Так что там рыцари?

Мелисса: Кодекс. Сильный и благородный не может обидеть слабого. Он обязан уважать противника. Признающий своё поражение лишается оружия, но не чести. А слово это переводится с персидского языка – молодец.

София: Времена рыцарей прошли. Тех, против кого сейчас мы воюем, уважать не за что.

Мелисса: А какие потрясающие стихи были в те времена, послушайте!.. Перевод с персидского поэта шестого века, нет, я это никогда не выговорю...

София: Профессор, когда проза становится непосильной, выручает поэзия.

Мелисса: *Я так тебя люблю, что вряд ли я отвечу,
Как одиночество смогу я пережить.
Всё изменилось вдруг, задуло время свечи,
Не знаю, что со мной, не знаю, как мне быть.
Да, как жестока жизнь, познала я с тоскою,
Средь бесконечных дней на солнце тень твоя.
И даже мрак ночной не принесёт покоя,
С тех пор, как эта жизнь с тобой свела меня.
Но, позабыв любовь, ты гонишь даже мысли.
Страницы пролистав, ты отложил роман.
Забыл, похоронил. Могила в поле чистом –
Вот памятник моим несбывшимся мечтам.*

В комнату тихо входит Надежда. Садится к столу, подперев голову рукой, слушает. Тамара предлагает ей чаю, но Надежда отказывается.

Тамара: Грустное стихотворение.

София: Так это женщина, вроде бы, пишет!.. И вообще, что-то знакомое.

Надежда: Конечно, знакомое!.. Это пел знаменитый Клод Франсуа, звезда французской эстрады начала восьмидесятых, он первым стал клипы снимать. И у него был отличный вкус, между прочим. Взял персидскую поэзию, а на русский язык наша поэтесса перевела. Женщина. В книгу её вариант взяли. А вообще... Пилигримы – вообще грустная тема... Вы мне другое скажите – чем я сейчас могу помочь с ремонтом?.. Или ещё чем? У меня есть время.

София: Время? Ты мальчиков в школу записала? А как твой поход в институт? Что там сказали, есть какие-то возможности?

Надежда (*радостно*) Мамочка, твои внуки уже собирают ранцы. Завтра в школу, даже с одноклассниками будущими познакомились! Встретили их очень доброжелательно. Им учителя объясняют, что русские к беженцам и погорельцам всегда относились по-доброму.

София: Всё к лучшему, всё к лучшему!.. Муж твой звонил мне на домашний телефон. Я ему сказала уклончиво, что после его поступка никакие беседы вести с ним не намерена. Да, ладно... А ты что думаешь делать?

Надежда: Обещали восстановить прямо с этого семестра. Тем, кто сбежал, больше не дают вещать удалённо, часы и дисциплины освободились. Как раз по моей тематике – политическая история Западной Европы.

Мелисса: И каков твой прогноз, коллега?

Надежда: Да всё, как обычно... Победителей не судят, победители сами будут судить. Тех, кто затеял всё это. А тех, кто сейчас против нас воюет, похоже, судить не получится. Некого будет.

Тамара: Это как?..

Надежда: Украинские националисты и те, кто хочет Польшу от Балтики до Чёрного моря, непримиримые враги. Поляки хотят стать господами на тех землях, которые потеряли в двадцатом веке. А про то, как бендеровцы кухонными ножами прибывали к столам польских младенцев, они помнят. Даже если сейчас пока делают вид, что забыли. Они отомстят. Цель оправдывает средства. Война – это путь обмана. Так сказал один великий китаец.

В комнату незаметно входят двое. Это Пётр и Виктор. Оба в военной форме. Виктор – с рукой на перевязи, на груди – несколько медалей.

Тамара: Вот, вы затеяли, про политику заговорили!.. И так тошно. Нашим ребятам так тяжело приходится. И сколько всё это ещё продлится...

Пётр: Мама!.. А ты на море хочешь? Я присмотрел местечко для дачи.

Тамара: Сынок!.. Какое море, ты вернулся наконец-то!.. *(бросается к нему)*.

Пётр: Да, Мариуполь разминировали. Там ещё работы – на годы. Но море – красивейшее, вот я и подумал, надо там санаторий строить. Ты ведь потом там не откажешься поработать рентгенологом? Мелисса Васильевна!.. За дочерью моей пока присмотрите в институте.

Тамара: Это что, Дашу бросить? Прямо сейчас ехать?

Пётр: Нет-нет!.. До Победы ещё далеко. Но это будет. Вы нам верите?

Виктор: Мама!.. Я вернулся.

Молча, уронив на пол чернобурку, Мелисса подходит к сыну и обнимает его. Свет на сцене медленно гаснет. Звучит музыка.

Надежда: Мама!.. Это он? Как мне теперь быть?

София: Да, доченька, он. Ты не думай, я же давно обо всём догадалась. Ты слишком быстро выскочила замуж за этого эстонца, когда Витя после суда уехал на Донбасс. А потом очень быстро родился малыш. Не бойся сказать ему. Это сейчас самое главное, ничего не бояться. Он спрашивал о тебе. Просто так ничего не проходит. Он там спрашивал о тебе. А сейчас он здесь.

Сцена четвёртая.

Навстречу друг другу по краю сцены идут Надежда и Виктор. Звучит музыка. Виктор – в военной форме, уже без перевязи. У него в руках – букет маленьких осенних астр. Звучит музыка.

Надежда: Надо же, ты помнишь!.. Спасибо тебе, Витя. Ты!.. Я ещё не верю.

Виктор: А ты поверь!.. Я помню, что ты любишь маленькие цветы. Как та девчонка, которую я встретил во дворе в синем платье цвета васильков.

Надежда: И ты подарил мне букет васильков!..

Виктор: А платье – то же самое. Ты совсем не изменилась с тех пор.

Надежда: А твоя мама и тётя Тамара шпионили за нами из окна... И всё не могли понять, почему ты женишься на дочке полковника, а цветы для меня!

Виктор: Мы тогда не понимали, что любить можно только сердцем, а не умом. Нас по-другому пытались научить, но мы поняли, как правильно. Ты будешь ждать меня, Надя? Я завтра уезжаю...

Надежда: Знаешь, я вспомнила. На этом самом месте, когда мне было пять лет, я тебе сказала – смотри, грибы! Они, и правда, росли, тут грибница, вокруг старой липы, каждую осень они появляются. А ты был уже взрослый и очень важный. Ты ведь уже во втором классе учился! И ты сказал: это не грибы, это шампиньоны.

Виктор: Девчонка с огромными глазищами!.. Ты будешь ждать меня, Надя?

Надежда: Ты береги себя там, ладно? Видишь, у нас что происходит. Твоя мама и тётя Тамара конкурируют между собой, кто больше имеет право опекать первокурсницу Дарью. Одна как бабушка, вторая – как профессор. Это отрада для твоей мамы, ведь она очень переживает, что ты – опять на фронт. Вообще, в нашем доме под одной крышей сразу столько детей появилось сразу, и мои, и другие... Жизнь!..

Виктор: Наши дети, наши!.. Дом ожил, наш старый дом. И крышу, наконец-то, поменяли. Очень много ещё чего надо менять.

Надежда: Да, до сих пор никто не хотел брать на себя ответственность. У кого было время, не было сил. Это пенсионерки, наши мамы. У кого были силы, не было времени, это Пётр. А у кого находилось и время, и силы, не знали, какой ток в электрической розетке – переменный или постоянный.

Виктор: Там нет никакого тока, там – напряжение.

Надежда: Правда? Вот, видишь... А кто это знал, вроде Игнатия, не имел главного – совести. И как быть?

Виктор: Дождись меня, Надежда! И всё будет. Я ведь всё знаю...

Надежда: Знаешь, правда?.. Знаешь, правда, мой брат снова звонил. Рассказывал про марсельский суп, про новые коллекции модные... Я не понимала, с кем я говорю, ненастоящее всё какое-то. Здесь – всё иначе. Проще, но это как шерстяная кофта, как аскорбинка, как папин голос. Настоящее. Не чужое.

Виктор: Надя! Ответь мне только на два вопроса. Да или нет. Твой старший сын – мой? В жизни мы способны всё исправить. Но для этого нужно знать, что надежда... Что есть надежда. Что ты есть в моей жизни. Тогда я всё смогу. Я хочу вернуться к тебе, только к тебе, ведь мне это очень нужно знать. Тот, кто любит, лучше воюет. Есть, за что. Ты будешь меня ждать?

Надежда: Да!.. Да!.. Помнишь, как в старой пьесе? Ты здесь, со мною остаёшься, а я буду с тобой там. Только вернись живым. Вернись победителем. И скажи тем, кого ты там встретишь, что мы всех вас ждём. И Тимофея с его золотыми руками. И Боброва с его купеческим словом. И всех, кто, как и он, перевёл активы на родину, отстраивает её и никуда не бежит. Всех, у кого светло на сердце, ведь вы стоите за правое дело. За наш дом. За нашу жизнь.

Виктор: Только не плачь сейчас, ладно? Мне маминых слёз довольно. Ты за ней тут приглядишь, чтобы никаких котов больше не заводила и воротник нафталином не посыпала. Ведь даже я чуть не стал эту чернобурку нюхать.

Надежда: Ты шутишь!..

Виктор: Пытаюсь!.. У тебя глаза на мокром месте. А я хочу запомнить тебя такой, какая ты была в десятом классе, на сцене в школе... Стихи читала.

Надежда: Хочешь, сейчас прочту?

Виктор: Ты ещё спрашиваешь!..

Надежда:

Что такое счастье? Это радость, что живёт и завтра, и вчера.

Даже огорчительная малость сердце не терзает, как игла.

Счастье – если близкие здоровы, и людьми востребован твой труд.

Если слышишь искреннее слово, и его обратно не берут.

И любовь – не только где-то в мыслях, в суете сметённых на потом.

«Я с тобой, целую» - не приписка под коротким и пустым письмом.

В жизни мы способны всё исправить, солнцем счастья разукрасить жизнь.

Главное, чтоб нам смогли оставить в русском мире право просто жить.

Счастье? Знать, что завтра точно будет. И война наш дом не опалит.

Счастье знать, что есть родные люди. И любовь. И правда без обид.

Пусть же никогда ревуций атом не сметёт огнём мою тетрадь.

Пусть Господь оставит нам остаток нашей жизни мирной доживать.

Что такое счастье? Миг удачи знать – мои услышаны слова.

Надо жить. Любить. И не иначе. День Победы. Май. Салют. Москва.

ЗАНАВЕС.

**Регина Лукашина. «Новая крыша старого дома»,
7 февраля 2023 года, Москва.**